

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Наталья Александрова

Чайки над пляжем

Екатерина Неволina

Думай о море

Евгения Михайлова

Морской козел

Анна и Сергей Литвиновы

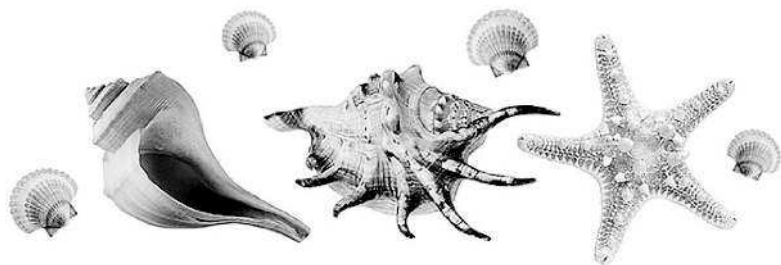
Горький инжир

Дарья Калинина

Семейный отель

Татьяна Полякова

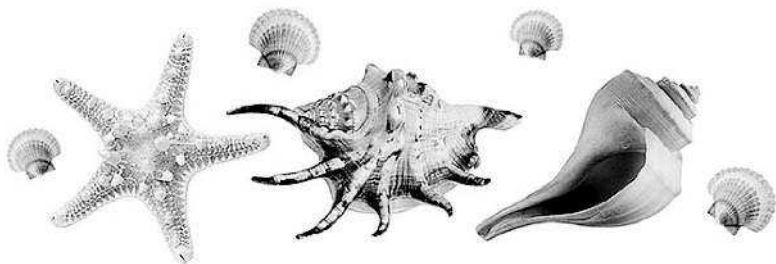
Новая жизнь не дается даром

ПРИМОРСКИЙ ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П76

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

Приморский детектив : сборник рас-
П76 сказов. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. —
(Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-103774-1

Целый год мы с нетерпением ждем летнего отпуска, чтобы наконец увидеть море, удобно устроиться на шезлонге под зонтиком и забыть обо всем под плеск ласковых волн. А компанию составят любимые писатели, чьи рассказы вошли в новый сборник «Приморский детектив», — Татьяна Полякова, Анна и Сергей Литвиновы, Евгения Михайлова и другие известные авторы. Ведь где, как не на солнечном курортном берегу, кроются самые жгучие тайны!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103774-1

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Наталья Александрова

ЧАЙКИ НАД ПЛЯЖЕМ

7

Елена Неволина

ДУМАЙ О МОРЕ

51

Евгения Михайлова

МОРСКОЙ КОЗЕЛ

113

Анна и Сергей Литвиновы

ГОРЬКИЙ ИНЖИР

150

Дарья Калинина

СЕМЕЙНЫЙ ОТЕЛЬ

202

Татьяна Полякова

НОВАЯ ЖИЗНЬ НЕ ДАЕТСЯ ДАРОМ

240

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

• ЧАЙКИ НАД ПЛЯЖЕМ •

Сазонов осторожно, стараясь не сильно шуметь, повернул шезлонг так, чтобы увеличить обзор, и принял самую расслабленную позу. Нет, все равно что-то не так. Ага, ветер так задувает, что не расслабишься. На улице середина мая, а ветрюган такой холодный, весна, называется. Хоть солнце светит, на пляж не выйти, ну, в нашем климате дело обычное, на Балтике часто так бывает.

Вчера у Сазонова мелькнула идиотская мысль попробовать войти в море. Все же, если живешь возле синего, с позволения сказать, моря, буквально на пляже, надо этим пользоваться. Он разделся, дошел до линии прибоя, отмеченной полоской водорослей, и даже сделал шаг в воду... но тут же выскочил, как ошпаренный. Вода была

просто ледяная. Она обжигала, от нее перехватывало дыхание.

Однако сегодня все же нашелся смельчак, который не побоялся в эту воду войти. Точнее, нашлась. Худая высокая старуха, вчера приехавшая в санаторий, быстрыми шагами пересекла пляж, сбросила длинный темно-красный халат и решительно вошла в воду.

Сазонов ждал, что она тут же выскочит с оглушительным визгом — но этого не случилось: старуха бодро прошла по отмели, миновала торчащий из воды камень и окунулась в волны.

Сазонову от одного ее вида стало холодно. Он укутался в плед, любезно оставленный рядом с шезлонгом, и надел темные очки. Отсюда ему отлично видна почти вся территория, а его никто не заметит.

Ага, вон тот объект как раз вышел из процедурного корпуса. Остановился и вдруг поднял руку ладонью вверх, потом махнул два раза. Сазонов напрягся и вытянул шею — кажется, это то, что нужно.

— Вы опять не пошли на гидроаэробикку! — прозвучал рядом высокий пронзительный голос.

Сазонов едва удержался, чтобы не вздрогнуть. Ну как это у нее получается — подкрадываться бесшумно! Вроде бы не пушинка,

ходит вперевалку, топает иногда как слон, а вот поди ж ты...

Он не пошевелился в тщетной надежде, что она посчитает его спящим и деликатно уйдет. Ага, как же. Она плюхнулась на соседний шезлонг, который жалобно скрипнул под ее солидным весом, и тут же пихнула его в плечо.

— Так отчего вы не пошли на гидроаэробiku? Я знаю, что вы не спите, не притворяйтесь!

— А? Что? — Сазонов снял темные очки. — Вот как раз задремал, а тут вы...

Он сразу же понял, что с ней можно не стесняться, намеков она не понимает, зато и не обижается.

— Не люблю бассейны, — соврал он, — у меня на запах хлорки аллергия. Глаза краснеют, и тело чешется. Прямо как будто чешуей покрываюсь... — нарочно добавил он.

Эта болтушка разнесет про его аллергию по всему санаторию, и возможно, это отпугнет от него кое-кого из слишком активных дам. Скучно в санатории, вечерами делать нечего, а тут мужчина молодой и одинокий, вот они и липнут. А ему не до них совсем, не для того он тут торчит, чтобы романы с дамочками не первой свежести заводить.

Он скосил глаза на свою соседку.

Да уж, про эту не подумаешь, что она на него глаз положила, уж очень несуразная. Носик пуговкой, глаза круглые, да еще подводит их, так что вообще на сову похожа. Рот сердечком покрашен, а волосы какого-то ультрарыжего цвета, придет же в голову так покраситься. Спереди зализаны, на затылке фига какая-то скручена, а на лобик узенький два локончика выпущены. Мать Сазонова, помнится, называла их «завлекушечки». Да уж, не женщина, а картина маслом.

Голос высокий, визгливый небось, когда кричит, одевается жутко. Сегодня, к примеру, на ней что-то пестро-клетчатое, в таком прикиде хорошо Рэмбо изображать, в джунглях не видно будет, попугаи за своего примут.

Сазонов поначалу хотел ее отвадить, да понял, что она может быть полезна: когда она с ним, то другие не лезут. А что болтает много, так можно не слушать. Просто отключиться.

И, справедливости ради, не только возле него она отирается, с разными людьми общается, так что иногда и отдохнуть от нее можно. Да только он-то не отдыхать сюда приехал, у него работа...

Сазонов отвернулся и посмотрел вниз. Его объект как раз сворачивал за процедурный корпус с самым подозрительным видом.

— На свидание побежал, — сообщила Марианна, перехватив, надо думать, его взгляд. Это плохо, подумал Сазонов, нужно за собой следить, не то объект может его раскрыть раньше времени.

— Какое свидание? — До него дошел смысл ее слов с заметным опозданием.

— У него тут любовница, — Марианна смотрела на него невозмутимыми круглыми глазами, не моргая, как сова.

— Какая еще любовница? — Сазонов отмахнулся. — Он же только вчера приехал!

— Она тоже приехала. Это Юлия.

Юлия была молодая и довольно интересная шатенка, которую привез вчера муж на дорожной машине с охраной.

— Ну надо же... — протянул Сазонов. — Не верится как-то, она такая... а этот...

— Олег Кисин, — подсказала Марианна, — да, видок у него неказистый, однако любовь зла!

— А отчего же они так шифруются, муж-то уехал давно? — невольно спросил Сазонов.

Собственно, интереса у него не было никакого, если Марианна права, то этот самый Олег Кисин не его объект. Равно как и Юлия, хотя она тоже приехала вчера.

— А муж ее Лизавете денег дал, чтобы она его женушку тут контролировала, — сообщи-

ла Марианна и вытащила из кармана дешевую карамельку. — Будете?

— Да нет! — отмахнулся Сазонов.

Лизавета работала администратором, то есть сидела за стойкой в главном корпусе, кроме этого ее можно было встретить повсюду, и что самое удивительное, одновременно. И в бассейне, и в сауне, и на приеме у врача, и в столовой. Везде она успевала сунуть свой длинный, шевелящийся, как у крысы, нос. Иногда Сазонову казалось, что Лизавета не одна, что у нее есть несколько клонов.

— Вы точно знаете? — спросил Сазонов расстроенным голосом, выходит, зря он полдня высматривал этого Кисина.

— Ага, — невнятно ответила Марианна, запихнув в рот конфету, — я слыфала... я слышала, как они договаривались. Обычная услуга, Лизавета берет по-божески, тыщу рублей в день. Зато полный отчет предоставляет, все двадцать четыре часа в сутки — когда жена встала, что ела, куда ходила, с кем разговаривала... все записано и подсчитано. Так что шифруются голубки наши, вот, в процедурном корпусе после обеда никого не будет, так они там...

Сазонов утешил себя дежурной фразой, что отрицательный результат — это тоже результат, и пригласил Марианну в столовую. Дескать, пораньше пойдем, места удобные займем и так далее.

После обеда в санатории полагался тихий час, а потом Сазонов вышел из жилого корпуса, пошел по дорожке из серых гранитных плиток через дюну. На песке были видны следы чаек, словно клинописные письма на каком-то давно забытом языке, но ветер на глазах заглаживал, зализывал их до полной неразборчивости, увеличивая сходство с древними письменами. Еще немного — и от этой клинописи ничего не останется. Сами чайки парили над пляжем, покачиваясь, купаясь в ветре, беззастенчиво нарушая законы физики.

Сазонов дошел до приземистого здания кафе, вошел внутрь, занял столик в самом углу, откуда можно было наблюдать за всеми, оставаясь при этом незаметным. К нему тут же подошла официантка Мила, остановилась, наклонив голову к плечу и накручивая локон на палец, спросила грудным чувственным голосом:

— Что для вас сделать?

Сазонов предпочел не заметить двусмысленности и проговорил намеренно сухо:

— Американо.

— Чего-нибудь в него добавить? — промурлыкала Мила, наклонившись так, чтобы вырез блузки оказался прямо перед его глазами.

Сазонов взглянул непонимающе, и она пояснила:

— Молока, сливок, корицы?

— Нет, спасибо, просто черный кофе.

Мила разочарованно вздохнула и удалилась.

Сазонов оглядел зал.

Кроме него в кафе присутствовала Нина Петровна — полноватая, ярко одетая дама лет пятидесяти с небольшим, выкрашенная в принципиальную блондинку. Рядом с ней сидела молодая женщина, очень на нее похожая, с озабоченным лицом.

Подошла Мила, поставила на столик перед Сазоновым кофе, промурлыкала:

— Еще что-нибудь?

Сазонов не успел ответить, потому что рядом с ним неизвестно откуда появилась Марианна, плюхнулась на свободный стул и произнесла своим резким высоким голосом:

— Больше ничего, Милочка!

В ее исполнении имя официантки прозвучало почти оскорбительно. Мила фыркнула, но прежде чем удалиться, сухо осведомилась:

— Вы-то заказывать что-нибудь будете?

— Мороженое... — выпалила Марианна и тут же нехотя добавила:

— Низкокалорийное.

— Сорбет? — уточнила Мила и наконец ушла.

Сазонов тяжело вздохнул и повернулся к Марианне. Сейчас ее волосы были собраны

в сложную конструкцию на макушке и перехвачены широкой зеленой шелковой лентой. Сазонов подумал — и почему это все рыжие женщины уверены, что им идет зеленое? Впрочем, про эту и не скажешь, что хочет прихоршиться, такое впечатление, что одевается нарочно хуже некуда. Вот сейчас на ней какой-то бесформенный балахон цвета болотной тины, а на ногах розовые кроссовки, да еще никак со стразами... Ох, грехи наши тяжкие!..

Больше ничего подумать он не успел, потому что Марианна уставилась на его чашку совиными глазами и протянула:

— Так-так!

Сазонов усмехнулся:

— Надеюсь, вы не выдадите меня Ван Санычу?

Иваном Александровичем звали здешнего лечащего врача, и он строго-настрого запретил своим пациентам пить кофе. Дескать, мы тут вас лечим, а вы...

— Я никогда не стучу! — в голосе Марианны прозвучала обида. — Тем более на друзей!

— Если не пить кофе, — произнес Сазонов с тяжелым вздохом, — зачем тогда вообще жить?

— Ну, для этого могут быть разные причины... — взгляд Марианны затуманился.